

**169. ДЕЛО, КАСАЮЩЕЕСЯ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ
С ВЗАИМНОЙ ПОМОЩЬЮ В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ
(ДЖИБУТИ ПРОТИВ ФРАНЦИИ)**

Решение от 4 июня 2008 года

4 июня 2008 года Международный Суд вынес решение по делу, касающемуся *определенных вопросов, связанных с взаимной помощью в уголовных делах (Джибути против Франции)*.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Хиггинс; Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Парра-Арангурен, Бюргенталь, Овада, Зимма, Томка, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судьи ad hoc Гийом, Юсуф; Секретарь Куврер.

*
* *

Пункт постановляющей части (пункт 205) решения гласит:

«...

Суд

1) в отношении юрисдикции Суда

a) единогласно

постановляет, что он обладает юрисдикцией для вынесения решения по спору, касающемуся рогатория, направленного Республикой Джибути в адрес Французской Республики 3 ноября 2004 года;

b) пятнадцатью голосами против одного

постановляет, что он обладает юрисдикцией для вынесения решения по спору, касающемуся повестки о вызове в суд в качестве свидетеля, которая была направлена президенту Республики Джибути 17 мая 2005 года, и повесток о вызове в суд в качестве "témoins assistés" (свидетеля располагающего правовой помощью), которые были направлены двум высокопоставленным должностным лицам Джибути 3 и 4 ноября 2004 года и 17 июня 2005 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Хиггинс; Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Бюргенталь, Овада, Зимма, Томка, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судьи ad hoc Гийом, Юсуф;

ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ: судья Парра-Арангурен;

c) двенадцатью голосами против четырех

постановляет, что он обладает юрисдикцией для вынесения решения по спору, касающемуся повестки о вызове в суд в качестве свидетеля, которая была направлена президенту Республики Джибути 14 февраля 2007 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Хиггинс; Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Ши, Корома, Бюргенталь, Овада, Зимма, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судья ad hoc Юсуф;

ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ: судьи Рандзева, Парра-Арангурен, Томка; судья ad hoc Гийом;

d) тринадцатью голосами против трех

постановляет, что он не обладает юрисдикцией для вынесения решения по спору, касающемуся ордеров на арест, выданных в отношении двух высокопоставленных должностных лиц Джибути 27 сентября 2006 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Хиггинс; Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Парра-Арангурен, Бюргенталь, Зимма, Томка, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна; судья ad hoc Гийом;

ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ: судьи Овада, Скотников; судья ad hoc Юсуф;

2) В отношении заключительных представлений Республики Джибути по существу дела

а) единогласно

постановляет, что Французская Республика, не указав Республике Джибути причин своего отказа исполнить рогаторий, представленный последней в письме от 3 ноября 2004 года, не выполнила свое международное обязательство согласно статье 17 Конвенции об оказании взаимной помощи в уголовных делах между двумя сторонами, которая была подписана в Джибути 27 сентября 1986 года, и что его постановление об этом нарушении представляет собой надлежащее удовлетворение;

б) пятнадцатью голосами против одного

отклоняет все другие заключительные представления, заявленные Республикой Джибути;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Хиггинс; Вице-Председатель Аль-Хасауна; судьи Рандзева, Ши, Корома, Парра-Арангурен, Бюргенталь, Овада, Зимма, Томка, Кит, Сепульведа-Амор, Беннуна, Скотников; судьи ad hoc Гийом;

ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ: судья ad hoc Юсуф».

*
*   *

Судьи Рандзева, Корома, Парра-Арангурен приложили к решению Суда особые мнения; судья Овада приложил к решению Суда заявление; судья Томка приложил к решению Суда особое мнение; судьи Кит и Скотников приложили к решению Суда заявления; судья ad hoc Гийом приложил к решению Суда заявление; судья ad hoc Юсуф приложил к решению Суда особое мнение.

*
*   *

Хронология процедуры и представления сторон
(пункты 1–18)

9 января 2006 года Республика Джибути (далее "Джибути") подала в Секретариат Суда заявление от 4 января 2006 года против Французской Республики (далее "Франция") в отношении спора:

"касающегося отказа французских правительственных и судебных органов исполнить международный рогаторий относительно передачи судебным органам Джибути материалов, касающихся расследования дела, возбужденного против X за убийство Бернарда Борреля, в нарушение Конвенции об оказании взаимной помощи в уголовных делах между [джибутийским] правительством и [французским] правительством от 27 сентября 1986 года и в нарушение других международных обязательств [Франции] перед... [Джибути]".

В отношении вышеупомянутого отказа исполнить международный рогаторий в заявлении также указывается на нарушение Договора о дружбе и сотрудничестве, заключенного между Францией и Джибути 27 июня 1977 года.

Кроме того, в заявлении содержится ссылка на выдачу французскими судебными органами повесток о вызове в суд в качестве свидетелей джибутийского главы государства и высокопоставленных должностных лиц Джибути в нарушение, как утверждает, положений указанного Договора о дружбе и сотрудничестве, принципов и норм, регулирующих дипломатические привилегии и иммунитеты, закрепленные в Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года, а также принципов, установленных в соответствии с международным обычным правом, которые касаются международных иммунитетов, как они отражены, в частности, в Конвенции о предупреждении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятой 14 декабря 1973 года.

В своем заявлении Джибути указала, что она приводит в качестве основания для юрисдикции Суда пункт 5 статьи 38 Регламента Суда и "уверена, что Французская Республика согласится подчиниться юрисдикции Суда для урегулирования настоящего спора".

Секретарь Суда, действуя в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, незамедлительно передал копию заявления правительству Франции и информировал оба государства о том, что согласно этому положению заявление не будет зарегистрировано в Общем списке и не будут совершены никакие процессуальные действия до тех пор, пока государство, против которого подано заявление, не согласится на юрисдикцию Суда в целях настоящего дела.

В письме от 25 июля 2006 года, которое было получено Секретариатом 9 августа 2006 года, французский министр иностранных дел информировал Суд о том, что Франция "согласна на юрисдикцию Суда для рассмотрения заявления во исполнение и исключительно на основании... пункта 5 статьи 38" Регламента Суда, при этом она уточнила, что это согласие имеет силу "только в целях настоящего дела, по смыслу пункта 5 статьи 38, то есть в отношении спора, являющегося предметом заявления, и строго в пределах требований, сформулированных в нем" Джибути. Дело было зарегистрировано в Общем списке с датой 9 августа 2006 года.

В письмах от 17 октября 2006 года Секретарь Суда информировал обе стороны о том, что член Суда, имеющий французское гражданство, уведомил Суд о своем намерении не участвовать в рассмотрении настоящего дела, принимая во внимание положения пункта 2 статьи 17 Статута Суда. Во исполнение статьи 31 Статута и пункта 1 статьи 37 Регламента Суда Франция выбрала г-на Жильбера Гийома в качестве судьи *ad hoc* для рассмотрения настоящего дела. Поскольку Суд не включил в состав коллегии судей никого, кто имел бы джибутийское гражданство, Джибути воспользовалась своим правом, предоставленным в статье 31 Статута, на выбор судьи *ad hoc* для рассмотрения настоящего дела: она выбрала г-на Абдулкави Ахмеда Юсуфа.

Постановлением от 15 ноября 2006 года Суд установил 15 марта 2007 года и 13 июля 2007 года как предельные сроки для подачи соответственно меморандума Джибути и контрмеморандума Франции; эти состязательные бумаги были представлены в пределах установленных таким образом сроков. Поскольку стороны не сочли необходимым подавать ответ и реплику на ответ, а Суд также не нашел это необходимым, дело было готово для слушаний.

Открытые слушания состоялись 21–29 января 2008 года. По завершении устных слушаний стороны заявили Суду следующие заключительные представления.

От имени правительства Джибути,

«Республика Джибути просит Суд вынести решение и объявить:

1. что Французская Республика нарушила свои обязательства согласно Конвенции 1986 года:
  - i) не выполнив свое обязательство от 27 января 2005 года по исполнению рогатория, направленного ей Республикой Джибути 3 ноября 2004 года;
  - ii) в альтернативном порядке – не выполнив свое обязательство в соответствии со статьей 1 вышеуказанной Конвенции по причине своего неправомерного отказа в письме от 6 июня 2005 года;
  - iii) дополнительно в альтернативном порядке – не выполнив свое обязательство в соответствии со статьей 1 вышеуказанной Конвенции по причине своего неправомерного отказа в письме от 31 мая 2005 года;
2. что Французская Республика должна незамедлительно после вынесения решения Суда:
  - i) передать "материалы дела Борреля" в полном объеме Республике Джибути;
  - ii) в альтернативном порядке – передать "материалы дела Борреля" Республике Джибути в соответствии с условиями, установленными Судом;
3. что Французская Республика нарушила свое обязательство в соответствии с принципами международного обычного права и общего международного права не посягать на иммунитет, честь и достоинство президента Республики Джибути:
  - i) выдав повестку о вызове в суд в качестве свидетеля президенту Республики Джибути 17 мая 2005 года;
  - ii) повторив такое посягательство или пытаясь повторить такое посягательство 14 февраля 2007 года;
  - iii) придав обе повестки о вызове в суд гласности посредством немедленного распространения информации во французских средствах массовой информации;
  - iv) не ответив надлежащим образом на два письменных заявления протеста от посла Республики Джибути в Париже, которые датированы 18 мая 2005 года и 14 февраля 2007 года соответственно;
4. что Французская Республика нарушила свое обязательство в соответствии с принципами международного обычного права и общего международного права по предотвращению посягательств на иммунитет, честь и достоинство президента Республики Джибути;

5. что Французская Республика должна незамедлительно после вынесения решения Суда отозвать повестку о вызове в суд в качестве свидетеля от 17 мая 2005 года и объявить ее ничтожной;

6. что Французская Республика нарушила свое обязательство в соответствии с принципами международного обычного права и общего международного права не посягать на личность, свободу и честь генерального прокурора Республики Джибути и главы службы национальной безопасности Джибути;

7. что Французская Республика нарушила свое обязательство в соответствии с принципами международного обычного права и общего международного права по предотвращению посягательства на личность, свободу и честь генерального прокурора Республики Джибути и главы службы национальной безопасности Джибути;

8. что Французская Республика должна незамедлительно после вынесения решения Суда отозвать повестки о вызове в суд в качестве *témoins assistés* и ордера на арест в отношении генерального прокурора Республики Джибути и главы службы национальной безопасности Республики Джибути и объявить их ничтожными;

9. что Французская Республика, действуя вопреки статьям 1, 3, 4, 6 и 7 Договора о дружбе и сотрудничестве 1977 года или не принимая действий, предусмотренных этими статьями, отдельно или в совокупности, поступила вопреки духу и цели этого Договора, а также нарушила вытекающие из него обязательства;

10. что Французская Республика должна прекратить свое противоправное поведение и в будущем строго придерживаться возложенных на нее обязательств;

11. что Французская Республика должна предоставить Республике Джибути конкретные заверения и гарантии о неповторении противоправных деяний, являющихся предметом жалобы».

От имени правительства Франции,

"По всем причинам, изложенным в ее контрмеморандуме, Французская Республика просит Суд:

1) а) объявить, что он не обладает юрисдикцией для вынесения решения по тем требованиям, которые заявила Республика Джибути по завершении представления своих устных доводов и которые выходят за рамки предмета спора, указанного в ее заявлении, или объявить, что они не являются приемлемыми;

б) в альтернативном порядке – объявить эти требования необоснованными;

2) отклонить все другие требования, заявленные Республикой Джибути".

Обстоятельства дела
(пункты 19–38)

Прежде всего Суд отмечает, что стороны согласны в том, что Суд не должен устанавливать факты и определять ответственность в деле Борреля и, в частности, обстоятельства, при которых наступила смерть Борреля. Суд добавляет, что стороны также согласны в том, что рассматриваемый Судом спор тем не менее возник на основании этого дела в результате проведения ряда судебных разбирательств во Франции и Джибути, а также использования двусторонних договорных механизмов по оказанию взаимной помощи между сторонами. Суд подробно описывает обстоятельства, как признанные, так и оспариваемые сторонами, и судебное разбирательство, возбужденное в связи с делом Борреля.

Юрисдикция Суда
(пункты 39–95)

Суд напоминает, что Джибути приводит в качестве основания для юрисдикции Суда пункт 5 статьи 38 Регламента Суда. Он отмечает, что, хотя Франция признает, что юрисдикция Суда по урегулированию спора "несомненна" в силу этого положения, она оспаривает сферу применения этой юрисдикции *ratione materiae* и *ratione temporis* для рассмотрения определенных нарушений, о наличии которых заявила Джибути.

Предварительный вопрос о юрисдикции и приемлемости
(пункты 45–50)

Суд отмечает, что при рассмотрении вопроса о рамках согласия, выраженного одной из сторон, он объявляет о своей юрисдикции, а не о приемлемости заявления. Затем Суд переходит к рассмотрению возражений, выдвинутых Францией в отношении сферы применения его юрисдикции.

Юрисдикция ratione materiae
(пункты 51–64)

Изложив позиции сторон, Суд отмечает, что его юрисдикция основывается на согласии государств в соответствии с выраженными в нем условиями и что ни Статут Суда, ни его Регламент не требуют, чтобы согласие сторон, которое таким образом предоставляет Суду юрисдикцию, было выражено в какой-либо конкретной форме. Суд напоминает, что он также толковал пункт 1 статьи 36 Статута как позволяющий установить согласие на основе определенных действий, признавая, таким образом, возможность *forum prorogatum*. Следовательно, для того чтобы Суд осуществил юрисдикцию на основании *forum prorogatum*, он считает, что элемент согласия должен быть либо прямо выражен, либо явно вытекать из соответствующего поведения государства.

Суд обращает внимание на то, что ему впервые приходится решать переданный на его рассмотрение спор по существу на основании заявления, поданного в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда. Он указывает, что это положение, включенное Судом в его Регламент в 1978 году, позволяет государству, которое предлагает установить юрисдикцию Суда для рассмотрения дела на основании согласия на это, которое еще не дано или не обозначено другим государством, подать заявление с изложением его требований и предложением в адрес другого государства дать согласие Суду на их рассмотрение без ущерба нормам, регулирующим надлежащее отправление правосудия. Суд отмечает, что государство, у которого испрашивается согласие на юрисдикцию Суда для урегулирования спора, имеет полное право ответить по своему усмотрению; если оно дает согласие на юрисдикцию Суда, он может указать, если необходимо, аспекты спора, которые оно соглашается передать на рассмотрение Суда. Суд объясняет, что отсрочка или указание рамок согласия ответчика, которое предусмотрено в пункте 5 статьи 38 Регламента Суда, делает изложенную в нем процедуру средством установления *forum prorogatum*. Суд добавляет, что его юрисдикция может быть основана на *forum prorogatum* различными способами, не все из которых подпадают под действие пункта 5 статьи 38. Однако он напоминает, что ни один заявитель не может обратиться в Суд, если он не может указать в своем заявлении государство, против которого обращено требование, предмет спора, точный характер этого требования, а также факты и основания, которыми оно аргументируется.

Степень взаимного согласия сторон
(пункты 65–95)

Затем Суд переходит к определению степени взаимного согласия сторон. С этой целью он изучает условия признания Францией юрисдикции Суда и условия заявления Джибути, в ответ на которые признается юрисдикция.

Суд отмечает, что, по мнению Франции, она признала юрисдикцию Суда только применительно к заявленному предмету настоящего дела, который следует искать только в пункте 2 заявления, под заголовком "Предмет спора".

Этот пункт гласит следующее:

"Предмет спора касается отказа французских правительственных и судебных органов исполнить международный договор о передаче судебным органам Джибути материалов, касающихся расследования дела, возбужденного против X за убийство Бернарда Борреля, в нарушение Конвенции об оказании взаимной помощи в уголовных делах между правительством Республики Джибути и правительством Французской Республики от 27 сентября 1986 года и в нарушение других международных обязательств Французской Республики перед Республикой Джибути".

Исходя из своей практики, Суд указывает, что предмет спора не должен определяться исключительно посредством ссылки на вопросы, изложенные в заголовке соответствующего раздела заявления. Таким образом, Суд отмечает, что данное заявление в целом имеет более широкий охват, чем то, что описано в вышеприведенном пункте, и что оно включает повестки о вызове в суд, направленные президенту Джибути 17 мая 2005 года, и повестки, направленные другим должностным лицам Джибути 3 и 4 ноября 2004 года.

Суд указывает, что стороны не расходятся в том, что требования относительно джибутийского рогатория от 3 ноября 2004 года и, таким образом, вопрос о соблюдении, в частности, Конвенции 1986 года об оказании взаимной помощи в уголовных делах подлежат юрисдикции Суда. Однако Суд отмечает, что стороны расходятся во мнениях по вопросу о том, подпадают ли под юрисдикцию Суда требования в отношении повесток о вызове в суд, направленных Францией президенту Джибути, прокурору Республики Джибути и главе службы национальной безопасности Джибути, а также ордеров на арест, выданных в отношении двух последних должностных лиц.

Резолютивные фразы в ответе Франции на заявление Джибути гласят следующее:

"Имею честь информировать Вас, что Французская Республика дает согласие на юрисдикцию Суда для рассмотрения заявления во исполнение и исключительно на основании указанного пункта 5 статьи 38 [Регламента Суда].

Настоящее согласие на юрисдикцию Суда имеет силу только в целях дела по смыслу пункта 5 статьи 38, то есть в отношении спора, являющегося предметом заявления, и строго в пределах требований, сформулированных в нем Республикой Джибути".

Изучив письмо Франции о признании юрисдикции, Суд объявляет, что на основании обычного прочтения текста этого письма и употребляемых в нем формулировок можно сделать вывод, что согласие ответчика не ограничивается "предметом спора", как он указан в пункте 2 заявления Джибути. Суд считает, что, когда Франция, которая в полной мере знала требования, сформулированные Джибути в ее заявлении, направила свое письмо Суду, она не стремилась исключить из его юрисдикции определенные аспекты спора, являющиеся предметом заявления. Следовательно, Суд считает, что в отношении юрисдикции *ratione materiae* требования по обоим пунктам предмета спора, которые указаны в заявлении Джибути, а именно отказ Франции исполнить рогаторий Джибути и повестки о вызове в суд, направленные французскими судебными органами, с одной стороны, президенту Джибути 17 мая 2005 года и, с другой стороны, двум высокопоставленным должностным лицам Джибути 3 и 4 ноября 2004 года и 17 июня 2005 года, подпадают под юрисдикцию Суда.

Затем Суд переходит к вопросу о своей юрисдикции в отношении повесток о вызове в суд в качестве свидетелей от 2007 года, которые были вручены президенту Джибути, и ордеров на арест от 2006 года, выданных в отношении высокопоставленных должностных лиц Джибути [действия, которые были совершены после подачи заявления]. Суд напоминает, что, как утверждала в своем меморандуме Джибути, в заявлении она оставила за собой право "внести поправки в [него] и дополнить [его]" и что, как она отметила, требования, основанные на нарушениях международного права, регулирующего иммунитет, которые были допущены после 9 января 2006 года, не были "новыми или не относящимися к первоначальным требованиям" и что все они "касались требований, изложенных в заявлении, и базировались на тех же правовых основаниях". Суд отмечает, что Франция, со своей стороны, заявила, что любая возможная юрисдикция Суда по рассмотрению таких нарушений не может осуществляться в отношении фактов, возникших после подачи заявления.

Что касается ордеров на арест, выданных в отношении высокопоставленных должностных лиц Джибути, Суд указывает, что из письма Франции явно следует, что ее согласие не выходит за рамки вопросов, указанных в заявлении. Он подчеркивает, что, если юрисдикция основана на *forum prorogatum*, следует крайне внимательно относиться к рамкам согласия, как оно описано государством-ответчиком. Суд напоминает, что согласие Франции имеет силу "только в целях настоящего дела", то есть относительно "спора, являющегося предметом заявления, и строго в пределах требований, сформулированных в нем Республикой Джибути"; что в заявлении Джибути не содержатся требования, касающиеся ордеров на арест, и что, хотя ордера на арест можно было бы расценивать как способ обеспечения повесток о вызове в суд, они представляют собой новые юридические акты, в отношении которых Франция не может считаться давшей молчаливое согласие на юрисдикцию Суда. Поэтому Суд придерживается мнения, что требования, касающиеся ордеров на арест, возникают в связи с вопросами, которые выходят за рамки юрисдикции Суда *ratione materiae*.

В отношении повестки о вызове в суд, направленной президенту Джибути 14 февраля 2007 года, Суд указывает, что она касалась того же дела, что и первоначальная повестка, направленная президенту Джибути 17 мая 2005 года, была выдана тем же судьей и была связана с тем же правовым вопросом, но на этот раз она была составлена в надлежащей форме в соответствии с французским правом. Суд считает, что, хотя она была исправлена по форме, эта повестка являлась повторением повестки о вызове в суд в качестве свидетеля от 17 мая 2005 года. Суд подчеркивает, что в перечне правовых оснований для заявления Джибути (см. пункт 3 этого документа) она прямо ссылается на посягательство на личность главы государства. Отметив, что

Франция признала юрисдикцию суда в отношении "требований, сформулированных" в заявлении Джибути, Суд приходит к заключению, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения обеих вышеупомянутых повесток.

Предполагаемое нарушение Договора о дружбе и сотрудничестве между Францией и Джибути от 27 июня 1977 года

(пункты 96–114)

Джибути утверждает, что Франция нарушила общее обязательство по сотрудничеству, которое предусмотрено в Договоре о дружбе и сотрудничестве (подписанном обоими государствами 27 июня 1977 года), не сотрудничая с ней в проведении судебного расследования дела Борреля, посягнув на честь и достоинство джибутийского главы государства и других должностных лиц Джибути и не соблюдая принципы равноправия, взаимного уважения и мира, которые изложены в статье 1 Договора. Со своей стороны, Франция утверждает, что любое толкование Договора, вытекающее из признания существования общего обязательства по сотрудничеству, которое имеет для нее обязательную силу в отношении исполнения международного рогатория, не соответствует не только формулировкам Договора, но и его объекту, целям и контексту, а также воле сторон.

Суд тщательно изучает положения Договора. Отметив, что соответствующие обязательства по Договору представляют собой юридические обязательства, выраженные как обязательства в отношении поведения, которые обязывают стороны стремиться к достижению определенных целей, Суд тем не менее считает, что взаимная помощь в уголовных делах, будучи предметом, регулируемым Конвенцией 1986 года, не является одним из направлений сотрудничества, которые перечислены в Договоре 1977 года.

Суд приходит к заключению, что, кроме того, если Договор о дружбе и сотрудничестве 1977 года имеет некоторое отношение к толкованию и применению Конвенции об оказании взаимной помощи в уголовных делах (от 27 сентября 1986 года между Джибути и Францией), в той мере, в какой она должна толковаться и применяться таким образом, чтобы принять во внимание дружбу и сотрудничество, установленные Францией и Джибути в качестве основы для их взаимных отношений в Договоре 1977 года, Суд тем не менее отмечает, что это верно постольку, поскольку взаимосвязь между этими двумя документами может быть объяснена в правовом смысле. Таким образом, Суд придерживается мнения, что с учетом его практики и нормы обычного права, которая изложена в пункте 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, толкование Конвенции 1986 года при должном учете духа дружбы и сотрудничества, закрепленного в Договоре 1977 года, не может помешать участнику этой Конвенции ссылаться на содержащееся в ней положение, которое позволяет не выполнить предусмотренное в Конвенции обязательство при определенных обстоятельствах.

Предполагаемое нарушение Конвенции об оказании взаимной помощи в уголовных делах между Францией и Джибути от 27 сентября 1986 года (пункты 115–156)

Джибути утверждает, что Франция нарушила вышеуказанную Конвенцию, отказавшись исполнить рогаторий, выданный 3 ноября 2004 года джибутийскими судебными органами. Суд в порядке очередности изучает три довода, выдвинутые Джибути в обоснование этого требования.

Обязательство выполнить международный рогаторий
(пункты 116–124)

Как утверждает Джибути, обязательство выполнить международный рогаторий, которое закреплено в статье 1 Конвенции 1986 года, якобы накладывает на обе стороны обязательство по взаимности в осуществлении Конвенции. В связи с этим Суд отмечает, что в отношениях между Джибути и Францией статья 1 Конвенции 1986 года касается взаимности в выполнении предусмотренных в ней обязательств. Суд считает в этом отношении, что каждая просьба об оказании правовой помощи должна оцениваться сама по себе каждой стороной. Кроме того, Суд отмечает, что ни одно из положений Конвенции не предусматривает, что оказание помощи одним государством в одном вопросе накладывает на другое государство обязательство поступить таким же образом, когда у него, в свою очередь, запрашивается помощь. Следовательно, Суд считает, что Джибути не может ссылаться на принцип взаимности, добиваясь исполнения международного рогатория, который она передала французским судебным органам.

В отношении обязательства исполнить международный рогаторий, которое предусмотрено в статье 3 Конвенции 1986 года, Суд обращает внимание на то, что оно должно выполняться в соответствии с

процессуальным правом государства, которому направлена просьба. Суд указывает, что окончательное обращение с просьбой об оказании взаимной помощи определенно зависит от решения компетентных национальных органов, принятого по выполнению процедуры, установленной в законодательстве государства, получившего просьбу. Хотя, разумеется, государство должно обеспечить проведение процедуры, оно тем самым не гарантирует ее исхода в смысле передачи материалов дела, запрашиваемых в рогатории. Суд отмечает, что статья 3 должна толковаться в сочетании со статьями 1 и 2 Конвенции.

Предполагаемое обязательство Франции исполнить международный рогаторий, запрошенный Джибути
(пункты 125–130)

Затем Суд переходит к оценке письма от 27 января 2005 года, направленного старшим личным секретарем французского министра юстиции в адрес посла Джибути в Париже и содержащего следующее:

"Я просил принять все меры, необходимые для обеспечения того, чтобы копия материалов расследования обстоятельств смерти г-на Бернарда Борреля была передана министру по делам юстиции, пенитенциарным и мусульманским вопросам Республики Джибути до конца февраля 2005 года (такой срок необходим по причине объема подлежащих копированию материалов).

Я также просил прокурора в Париже обеспечить решение этого вопроса без какой-либо неоправданной задержки".

Джибути утверждает, что это означало обязанность старшего личного секретаря (которая связывала обязательствами французское Министерство юстиции и французское государство в целом) и что эта обязанность давала основания Джибути рассчитывать на то, что материалы дела будут переданы.

Суд отмечает, что формулировки письма от 27 января 2005 года, если придать ему обычный смысл, не предполагают никакой официальной обязанности старшего личного секретаря министра юстиции передать материалы дела Борреля; на самом деле письмо информировало посла Джибути во Франции о мерах, которые были приняты для проведения правовой процедуры, необходимой для передачи материалов дела. Суд добавляет, что в любом случае старший личный секретарь не мог взять на себя определенное обязательство, поскольку французское право (статья 694-2 французского уголовно-процессуального кодекса) предоставляет полномочие по исполнению рогатория исключительно судьям, ведущим судебное следствие. Следовательно, Суд считает, что в силу содержания письма от 27 января 2005 года и связанных с ним фактических и правовых обстоятельств оно само по себе не влечет юридического обязательства Франции исполнить международный рогаторий, полученный ею от Джибути 3 ноября 2004 года.

Отказ Франции исполнить международный рогаторий
(пункты 131–156)

Джибути утверждает, что Франция не может сослаться на положения пункта с) статьи 2 Конвенции 1986 года, в соответствии с которым государство может отказать во взаимной помощи, если оно считает, что исполнение просьбы, вероятно, ущемит его жизненно важные интересы. Кроме того, она указывает, что французское право не может толковаться как предоставляющее судье, ведущему судебное следствие, исключительное полномочие по определению жизненно важных интересов государства. Джибути утверждает, что Франция в письме ее посла в Джибути, направленном джибутийскому министру иностранных дел 6 июня 2005 года, не указала никакой причины своего "одностороннего" отказа во взаимной помощи, чем нарушила статью 17 Конвенции 1986 года, в которой предусмотрено, что "должны быть указаны причины отказа во взаимной помощи". Как считает Джибути, обязательство по указанию причин на самом деле представляет собой условия действительности отказа. В связи с этим она подчеркивает, что просто упоминание пункта с) статьи 2 представляет, в лучшем случае, "уведомление", имеющее весьма общий характер, что, по мнению Джибути, явно не является указанием "причин".

Со своей стороны, Франция подчеркивает, что другое государство не вправе определять, как Франции следует организовывать свои собственные процедуры. Она отмечает, что пенитенциарные вопросы, более чем какие-либо другие, затрагивают национальный суверенитет государств и их безопасность, общественный порядок и другие жизненно важные интересы, о которых говорится в пункте с) статьи 2 Конвенции 1986 года. Франция добавляет, что она не только не проинформировала Джибути 31 мая 2005 года в письме Директора по уголовно-правовым вопросам и помилованиям Министерства юстиции в адрес посла Джибути во Франции о том, что судья, ведущий судебное следствие, отказал в просьбе об оказании запрошенной взаимной помощи, но и указала точные причины такого отказа, сославшись на пункт с) статьи 2 Конвенции 1986 года. В связи с

этим Франция считает, что ссылка на эту статью является достаточной для того, чтобы считаться указанием причин, как того требует статья 17 Конвенции.

Поскольку Джибути отрицает, что ее посол в Париже получил письмо от 31 мая 2005 года, а Франция не смогла подтвердить, что она действительно направила это письмо джибутийским властям, Суд приходит к заключению, что он не может принять во внимание этот документ при рассмотрении настоящего дела.

Напомнив обстоятельства, при которых французские судебные органы приняли решение об отказе исполнить международный рогаторий, и то, каким образом Джибути была информирована об этом решении, Суд указывает, что он не может согласиться с утверждением Джибути, согласно которому в соответствии с французским правом вопросы, касающиеся безопасности и общественного порядка, не могут определяться только одним судьей. Суд объясняет, что, как ему известно, Министерство юстиции в определенное время очень активно занималось этими вопросами. Однако Суд добавляет, что вопрос о том, кто является последней инстанцией в отношении ответа на рогаторий, был решен в Следственной палате Парижского апелляционного суда в ее решении от 19 октября 2006 года. Следственная палата постановила, что применение тем или иным образом статьи 2 Конвенции 1986 года в отношении просьбы государства – это вопрос, который решает исключительно судья, ведущий судебное следствие (который располагает имеющейся информацией, предоставленной соответствующими правительственными департаментами). Кроме того, Апелляционный суд установил, что такое решение следственного судьи является решением по закону, а не рекомендацией для исполнительной власти. Настоящему Суду ничего не остается, кроме как принять выводы Парижского апелляционного суда по этому вопросу.

Что касается вопроса о добросовестности решения компетентного органа и применимости к нему статьи 2 Конвенции 1986 года, Суд напоминает, что в *soit-transmis* судьи Клемен от 8 февраля 2005 года приводятся основания для ее решения об отказе в оказании взаимной помощи. Судья объяснила, что передача материалов дела расценивалась как "противоречащая жизненно важным интересам Франции", поскольку материалы дела включали рассекреченные документы, содержавшие "военную тайну", а также информацию и показания свидетелей в отношении другого расследуемого дела, передача которых иностранному политическому органу означала бы "нарушение французского права", поскольку эти "документы были доступны только французскому судье". Кроме того, Суд указывает, что в этом *soit-transmis* не было ясно указано, почему судья Клемен считала невозможным передать часть материалов дела, с изъятием или затемнением некоторых документов. Однако Суд объясняет, что из состязательных бумаг и устных доводов Франции он смог сделать вывод, что документы и информация секретных служб содержались во всех материалах дела. Следовательно, Суд приходит к заключению, что причины, которые привела судья Клемен, подпадают под действие пункта с) статьи 2 Конвенции 1986 года.

Суд не может принять утверждение Франции, согласно которому статья 17 не была нарушена на основании того, что Джибути была якобы проинформирована о ссылке на пункт с) статьи 2. В равной мере Суд не может принять утверждение Франции, согласно которому то, что причины были доведены до сведения Джибути в ходе настоящего разбирательства, означает, что статья 17 не была нарушена. Правовое обязательство по сообщению причин отказа в исполнении рогатория не является выполненным, если запрашивающее государство узнало о соответствующих документах в ходе разбирательства, через несколько месяцев. Поскольку в письме от 6 июня 2005 года не были указаны какие-либо причины, Суд считает, что Франция не выполнила обязательство по статье 17 Конвенции 1986 года.

В связи с этим Суд обращает внимание на то, что, даже если бы он убедился в том, что письмо от 31 мая 2005 года было направлено, одна только ссылка, как заявлялось, на пункт с) статьи 2 недостаточна для соблюдения обязательства Франции по статье 17. Суд считает, что требовалось представить некоторое краткое объяснение и это лишь вопрос вежливости. Такое объяснение также позволяет получившему просьбу государству обосновать свою добросовестность в отказе выполнить просьбу.

Наконец, Суд обращает внимание на то, что между статьями 2 и 17 Конвенции существует определенная взаимосвязь, в том смысле, что причины, которые могут оправдать отказ в оказании взаимной помощи и которые должны быть указаны в соответствии со статьей 17, включают основания, предусмотренные в статье 2. В то же время, статьи 2 и 17 предусматривают разные обязательства, и условия Конвенции не предполагают, что использование статьи 2 зависит от соблюдения статьи 17. Таким образом, Суд приходит к заключению, что, несмотря на несоблюдение Францией статьи 17, последняя имела право ссылаться на пункт с) статьи 2 и что, следовательно, статья 1 Конвенции не была нарушена.

Предполагаемые нарушения обязательства по предотвращению посягательства на личность, свободу или достоинство лица, пользующегося международной защитой
(пункты 157–200)

Джибути считает, что Франция, направив повестки о вызове в суд в качестве свидетелей в адрес главы государства Джибути и высокопоставленных должностных лиц Джибути, нарушила "обязательство, вытекающее из установленных принципов международного обычного права и общего международного права по предотвращению посягательства на личность, свободу или достоинство лица, пользующегося международной защитой".

Предполагаемые посягательства на иммунитет от юрисдикции или неприкосновенность джибутийского главы государства
(пункты 161–180)

Джибути ставит под сомнение две повестки о вызове в суд в качестве свидетеля, выданные французским следственным судьей Клемен в отношении президента Республики Джибути 17 мая 2005 года и 14 февраля 2007 года соответственно.

– Повестка о вызове в суд в качестве свидетеля на имя джибутийского главы государства от 17 мая 2005 года

Суд напоминает, что судья, ведущая следствие по делу Борреля, направила повестку о вызове в суд в качестве свидетеля президенту Джибути, находившемуся в то время, то есть 17 мая 2005 года, с официальным визитом во Франции, просто по факсу в посольство Джибути во Франции, в котором ему предлагалось лично явиться в офис судьи на следующий день. По мнению Джибути, эта повестка была не только составлена в ненадлежащей форме, но и, с учетом статей 101 и 109 французского уголовно-процессуального кодекса, представляла собой элемент ограничения свободы. Кроме того, по причине отсутствия извинений и того, что повестка не была объявлена ничтожной, Джибути сделала вывод, что продолжалось посягательство на иммунитет, честь и достоинство главы государства.

Со своей стороны, Франция заявляет, что вызов в суд главы иностранного государства в качестве обычного свидетеля никоим образом не является посягательством на "абсолютный характер иммунитета от юрисдикции и, более того, от принуждения, которым пользуются главы иностранных государств". По ее мнению, повестка о вызове в суд в качестве свидетеля, адресованная джибутийскому главе государства, представляет собой лишь приглашение, не накладывающее на него никаких обязательств.

Суд указывает, что в деле, касающемся *ордера на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, он уже напоминал, "что в международном праве прочно закрепилась норма, согласно которой... определенные высокопоставленные должностные лица государства, такие как глава государства... пользуются иммунитетом от юрисдикции в других государствах, как по гражданским, так и по уголовным делам" (*решение, I.C.J. Reports 2002*, pp. 20-21, para. 51). По мнению Суда, глава государства пользуется, в частности, "абсолютным иммунитетом от уголовной юрисдикции и неприкосновенностью", которые охраняют его или ее "от любых действий органа власти другого государства, которые препятствовали бы ему или ей выполнять его или ее обязанности" (*ibid.*, p. 22, para. 54). Таким образом, решающим фактором при оценке того, было ли допущено посягательство на иммунитет главы государства, является применение к нему ограничительного действия органа власти.

В настоящем деле Суд считает, что повестка о вызове в суд не была связана с мерами ограничения, предусмотренными в статье 109 французского уголовно-процессуального кодекса; на самом деле она была всего лишь приглашением дать показания, которое глава государства был вправе либо принять, либо отклонить. Следовательно, Суд приходит к выводу, что Франция не допустила посягательства на иммунитет от уголовной юрисдикции, которым пользуется глава государства.

Однако Суд отмечает, что следственный судья Клемен направила повестку о вызове в суд президенту Джибути, несмотря на официальные процедуры, предусмотренные в статье 656 французского уголовно-процессуального кодекса, которая касается "письменного заявления представителя иностранного государства". Суд считает, что, пригласив главу государства для дачи показаний просто посредством направления ему факсимильного сообщения и указав ему предельно короткий срок для явки в ее офис без предварительных консультаций, следственный судья не проявила должного почтения по отношению к главе государства.

Принимая во внимание все формальные ошибки, допущенные при направлении повестки о вызове в суд в соответствии с французским правом, Суд считает, что сами по себе они не являются нарушением Францией ее международных обязательств по соблюдению иммунитета от уголовной юрисдикции и неприкосновенности глав иностранных государств. Тем не менее Суд обращает внимание на то, что Франции следовало извиниться.

Кроме того, Суд напоминает, что норма международного обычного права, закрепленная в статье 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях, согласно которой государства обязаны охранять честь и достоинство дипломатических агентов, безусловно, распространяется на глав государств. В связи с этим Суд обращает внимание на то, что, если бы Джибути доказала, что конфиденциальная информация, касающаяся повестки о вызове в суд в качестве свидетеля в адрес ее президента, была передана французскими судебными органами средствами массовой информации, такие действия могли бы составлять, в соответствующих обстоятельствах, не только нарушение французского права, но и нарушение Францией ее международных обязательств. Однако Суд признает, что не располагает какими-либо вескими доказательствами, которые подтвердили бы, что французские судебные органы явились источником распространения указанной конфиденциальной информации.

- Повестка о вызове в суд в качестве свидетеля в адрес джибутийского главы государства от 14 февраля 2007 года

В отношении второй повестки Суд приходит к заключению, что она была выдана после выполнения процедуры, изложенной в статье 656 французского уголовно-процессуального кодекса, и поэтому в соответствии с французским правом. Суд отмечает, что в этой просьбе о даче показаний, которая была передана через соответствующие органы власти и в форме, предписанной законом, прямо запрашивается согласие главы государства. Следовательно, Суд считает, что эта мера не могла ущемить иммунитет от юрисдикции, которым пользуется джибутийский глава государства.

В отношении довода Джибути, согласно которому передача средствами массовой информации конфиденциальной информации относительно второй повестки о вызове в суд в качестве свидетеля в нарушение тайны следствия должна расцениваться как посягательство на честь или достоинство ее главы государства, Суд еще раз указывает, что ему не были представлены веские доказательства, которые подтвердили бы, что французские судебные органы явились источником распространения конфиденциальной информации, о которой идет речь.

Предполагаемые посягательства на иммунитеты, которыми, как утверждается, пользуются прокурор республики и глава службы национальной безопасности Джибути (пункты 181–200)

Суд изучает четыре повестки о вызове в суд в качестве *témoins assistés*, которые французские судьи направили в 2004 и 2005 годах высокопоставленным должностным лицам Джибути – г-ну Джаме Сулейману Али и г-ну Хассану Саиду Хаире, являющимся прокурором республики и главой службы национальной безопасности Джибути соответственно. По мнению Джибути, эти повестки о вызове в суд в качестве свидетелей нарушают международные обязательства по соблюдению иммунитетов, которые вытекают как из международных договоров, так и из общего международного права.

Суд напоминает, что в случае повесток о вызове в суд в качестве *témoins assistés* ситуация, предусмотренная во французском праве, заключается в том, что существуют подозрения относительно данного лица, но они не считаются достаточными основаниями для проведения процедуры "*mise en examen*". Таким образом, соответствующее лицо обязано предстать перед судьей, а в случае неявки оно будет принуждено к этому правоохранительными органами (статья 109 французского уголовно-процессуального кодекса).

Сначала Джибути утверждала, что прокурор республики и глава службы безопасности пользуются личными иммунитетами от уголовной юрисдикции и неприкосновенностью, а затем отказалась от этого довода в ходе устного производства. Она стала говорить о "функциональном иммунитете, или *ratione materiae*". Как считает Джибути, принцип международного права заключается в том, что лицо не может быть лично привлечено к уголовной ответственности за деяния, совершенные в качестве органа государства, и хотя из этого правила существуют некоторые исключения, оно, несомненно, применяется в настоящем деле. Суд обращает внимание на то, что такое утверждение, по сути, является претензией на иммунитет для джибутийского государства, которым, как утверждается, воспользуются прокурор республики и глава службы национальной безопасности.

В ответ на сформулированный таким образом довод Джибути Франция указала, что функциональные иммунитеты не являются абсолютными; именно система правосудия каждой страны оценивает при возбуждении уголовного разбирательства против какого-либо лица, должно ли это лицо, с учетом деяний государственного органа, совершенных в контексте его обязанностей, пользоваться как представитель этого государства иммунитетом от уголовной юрисдикции, который предоставляется иностранным государствам. По мнению Франции, два высокопоставленных должностных лица, о которых идет речь, ни разу не воспользовались во французских судах иммунитетами, на которые претендует Джибути от их имени.

Прежде всего Суд обращает внимание на то, что в ходе производства не было "конкретно подтверждено", что деяния, ставшие предметом повесток о вызове в суд в качестве *témoins assistés*, которые выдала Франция, были на самом деле деяниями, совершенными в рамках их обязанностей как органов государства. Затем Суд подчеркивает, что из заключительных представлений Джибути не следует, что утверждение о наличии у г-на Джамы Сулеймана Али и г-на Хассана Саида Хаире функциональных иммунитетов как органов государства является единственным или главным доводом, выдвигаемым Джибути.

Суд отмечает, что в международном праве не существует оснований для утверждения, что соответствующие должностные лица имеют право на личный иммунитет, при том что они не являются дипломатами по смыслу Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года, а Конвенция о специальных миссиях 1969 года не применима.

Суд должен также обратить внимание на то, что ни на одной из стадий ни французские суды (в которых, как обычно предполагается, должна была оспариваться юрисдикция), ни, на самом деле, настоящий Суд не были уведомлены правительством Джибути о том, что деяния, на которые жалуется Франция, были ее собственными действиями как государства Джибути, а прокурор республики и глава службы национальной безопасности, совершая их, выступали как ее органы, представители или ведомства.

Суд подчеркивает, что государство, которое претендует на иммунитет для одного из своих органов, должно уведомить органы другого соответствующего государства, позволив суду государства, где проводится разбирательство, обеспечить, чтобы оно не нарушило какое-либо право на иммунитет, и могло, тем самым, сослаться на ответственность этого государства. Кроме того, государство, уведомляющее иностранный суд о том, что по причине наличия иммунитета против его государственных органов не может проводиться судебное разбирательство, берет на себя ответственность за любые рассматриваемые международно-противоправные деяния, совершенные этими органами.

С учетом всех этих элементов Суд не принимает шестое и седьмое заключительные представления Джибути.

Средства правовой защиты (пункты 201–204)

Признав, что причины, на которые добросовестно ссылается Франция в соответствии с пунктом с) статьи 2, подпадают под действие Конвенции 1986 года, Суд не вынесет постановление о передаче материалов дела Борреля с изъятием нескольких страниц, как того просит Джибути в альтернативном порядке. Не зная содержания материалов этого дела, Суд считает, что не сможет сделать это.

В отношении средств правовой защиты от нарушения Францией ее обязательства перед Джибути в соответствии со статьей 17 Конвенции 1986 года Суд объявляет, что он не вынесет постановление о разглашении причин, по которым было принято решение, как указано в *soit-transmis* судьи Клемен, об отказе выполнить просьбу об оказании взаимной помощи, поскольку они уже стали общеизвестны. Суд решает, что его вывод, согласно которому Франция нарушила это обязательство, представляет собой надлежащее удовлетворение.

*
* * *

Особое мнение судьи Рандзеви

По мнению судьи Раймона Рандзеви, решение Суда не соответствует требованиям *forum prorogatum*, так как, сделав вывод, что вопрос о второй повестке о вызове в суд в качестве свидетеля от 14 февраля 2007 года подпадает под юрисдикцию Суда, он расширил эту юрисдикцию *ratione materiae*. Хотя ошибки, которые были

допущены при выдаче первой повестки о вызове в суд в качестве свидетеля, объясняют, почему была выдана вторая повестка, в соответствии с правом эта вторая повестка является самостоятельным судебным актом.

На самом деле, для того чтобы вторая повестка о вызове в суд в качестве свидетеля существовала в юридической форме, следственному судье пришлось воспользоваться правом на усмотрение и сознательно сделать выбор в пользу принятия нового судебного решения. Судья Рандзева считает, что в решении Суд сделал вышеуказанный вывод, не учитывая определение предмета спора, как он указан в заявлении, и приняв определение, которое содержится в меморандуме: "нарушение... обязательств..." (см. заявление) согласно Конвенции об оказании взаимной помощи в уголовных делах не может означать на французском языке, являющемся официальным для обеих сторон, "а также... нарушение... международных обязательств" (см. меморандум). В настоящем деле согласие ответчика было основано на определении предмета спора в формулировке, которая использована в заявлении. В случае сомнений следовало провести критический анализ терминов, употребляемых в заявлении, но в решении Суд не сделал этого. Следовательно, вопреки нормам *forum prorogatum*, расширив юрисдикцию Суда *ratione materiae*, решение рассматривает не сам спор, переданный на судебное рассмотрение, а спор в целом.

Особое мнение судьи Коромы

В своем особом мнении судья Коромы заявляет, что он голосовал за пункты постановляющей части по различным причинам, в том числе по причине решения Франции дать согласие в соответствии с пунктом 5 статьи 38 Регламента Суда, что позволило Суду осуществить свою юрисдикцию в настоящем деле.

По мнению судьи Коромы, вопрос, поставленный перед Судом, заключается не в том, позволяет ли Конвенция 1986 года об оказании взаимной помощи в уголовных делах не выполнять предусмотренное в ней обязательство при некоторых обстоятельствах, а в том, не следует ли при применении этой Конвенции в контексте расследования убийства гражданина одного из участников Конвенции уделить должное внимание Договору о дружбе и сотрудничестве 1977 года между двумя сторонами, особенно если ссылка на Договор вызвана не намерением помешать расследованию или сорвать его, а намерением способствовать такому расследованию. Возможность сторон именно так воспользоваться Договором не только служит их интересам, но и соответствует его объекту, цели и духу, поскольку обе стороны заинтересованы в раскрытии фактов и обстоятельств смерти судьи Борреля.

В своем особом мнении судья Коромы подчеркивает также, что, помимо обязательства обеих сторон Договора 1977 года сотрудничать друг с другом, в Договоре также признается равноправие и взаимное уважение как основа отношений между двумя странами. При применении Конвенции 1986 года следовало уделять должное внимание этим принципам, особенно когда Джибути, действуя в духе сотрудничества, равноправия и взаимного уважения, выполнила просьбу Франции об исполнении рогаториев, связанных с расследованием обстоятельств смерти г-на Борреля, обеспечив доступ к необходимым документам, свидетелям и помещениям, включая президентский дворец в Джибути. С другой стороны, если бы Джибути отказалась от такого сотрудничества, не исполнив рогаторий, представленный Францией, она не только считалась бы нарушившей свое обязательство по сотрудничеству в расследовании обстоятельств смерти, но и стала бы объектом негативных выводов на предмет ее виновности.

Кроме того, судья напоминает, в ответ на утверждение ответчика, согласно которому он должен был соблюдать свое внутреннее законодательство при выполнении обязательства по Конвенции 1986 года об оказании взаимной помощи в уголовных делах между двумя странами, что участник международного договора не может ссылаться на свое внутреннее законодательство в обоснование невыполнения своих обязательств.

По мнению судьи Коромы, Суду следовало принять во внимание принцип взаимности, который является неотъемлемым элементом и подразумевается в двустороннем договоре, таком как Конвенция 1986 года. Он подчеркивает, что государство заключает международный договор, рассчитывая на то, что другая сторона будет выполнять свои собственные договорные обязательства. Следовательно, Джибути имела право ожидать, что Франция выполнит, на основе взаимности, просьбу об исполнении рогатория, поскольку сама Джибути ранее выполняла просьбы Франции по тому же вопросу, то есть в связи с расследованием обстоятельств смерти г-на Борреля.

Судья Коромы придерживается мнения, что обязательство уважать честь и достоинство джибутийского главы государства было нарушено французским магистратом не только тогда, когда судья направила этому главе государства повестку по факсу с указанием кратких сроков для явки в ее офис, но и когда эта

информация стала доступна прессе. Судья подчеркивает, что международное право возлагает на принимающие государства обязательство уважать неприкосновенность, честь и достоинство глав государств, что означает иммунитет от всякого посягательства под прикрытием законодательства или права или иного основания, а также предполагает особую обязанность по защите от такого посягательства или просто оскорбления со стороны принимающего государства. По мнению судьи, вопросы, являющиеся предметом жалобы заявителя, касаются не только вежливости, но и обязательства соблюдать судебно-процессуальный иммунитет главы государства. Как считает судья Корума, вывод Суда о том, что было допущено нарушение и в качестве средства правовой защиты необходимо принести извинения, должен был найти отражение в пункте постановляющей части как вывод Суда, поскольку этот пункт имеет правовое значение сам по себе и для стороны, в пользу которой вынесено решение и которая имеет право на обеспечение его исполнения.

Особое мнение судьи Парра-Арангурена

1. То, что судья Парра-Арангурен голосовал за разделы а) и d) подпункта 1 пункта 205 и подпункт 2 решения Суда, не означает, что он согласен с каждым элементом мотивации Суда, на основании которой были сделаны эти выводы. Ограниченное время, имевшееся для представления особого мнения в рамках сроков, установленных Судом, не позволило судье изложить полное объяснение его несогласия с разделами b) и c) подпункта 1 пункта 205. Однако судья привел некоторые из основных причин, почему он голосовал против них.

2. В своем заявлении Джибути устанавливала юрисдикцию Суда на основании пункта 5 статьи 38 Регламента Суда. Франция в письме своего министра иностранных дел от 25 июля 2006 года уведомила Суд о своем согласии "на юрисдикцию Суда для рассмотрения заявления во исполнение и исключительно на основании пункта 5 статьи 38" Регламента Суда, указав, что ее согласие имеет силу только "в отношении спора, являющегося предметом заявления, и строго в пределах требований, сформулированных в нем Республикой Джибути".

3. По мнению Франции, юрисдикция Суда ограничена разрешением только "спора, являющегося предметом заявления", как он определен в пункте 2 этого заявления, то есть «отказа французских правительственных и судебных органов исполнить международный рогаторий относительно передачи судебным органам Джибути материалов, связанных с расследованием "дела, возбужденного против X за убийство Бернарда Борреля", в нарушение Конвенции об оказании взаимной помощи в уголовных делах между правительством Республики Джибути и правительством Французской Республики от 27 сентября 1986 года, а также в нарушение других международных обязательств Французской Республики перед Республикой Джибути».

4. Джибути утверждает, напротив, что "спор, являющийся предметом заявления", в отношении которого Франция дала согласие, касается не только отказа французских органов исполнить рогаторий, представленный 3 ноября 2004 года, но и всех нарушений Францией ее обязательств по предотвращению посягательств на личность, свободу и достоинство джибутийского главы государства, генерального прокурора Джибути и главы службы национальной безопасности Джибути.

5. При установлении своей юрисдикции *ratione materiae* в решении Суд принял утверждение Джибути.

6. Суд заявляет, что предмет спора может быть определен на основе прочтения всего заявления, и обращает внимание на следующее: что пункт 2 заявления Джибути, озаглавленный "Предмет спора", не содержит упоминания каких-либо других вопросов, рассмотрения которых Джибути также добивается в Суде, а именно различные повестки о вызове в суд, направленные президенту Джибути и двум высокопоставленным должностным лицам Джибути; что указанные повестки упоминаются в заявлении Джибути под заголовком "Правовые основания" и "Характер требования"; что заявление, "несмотря на ограниченное описание предмета спора в его втором пункте, если рассматривать его в целом, имеет более широкие рамки и включает повестки о вызове в суд, направленные джибутийскому президенту 17 мая 2005 года и другим должностным лицам Джибути 3 и 4 ноября 2004 года"; и что Франция, направляя в Суд свое письмо от 25 июля 2006 года, в полной мере знала требования, сформулированные Джибути в ее заявлении, но не пыталась исключить некоторые аспекты спора, составляющие предмет заявления, из юрисдикции Суда.

7. Судья Парра-Арангурен считает, что Франция не давала согласия на юрисдикцию Суда в настоящем деле в отношении всех требований, указанных в заявлении Джибути, поскольку, если бы она дала такое согласие, в ее письме от 25 июля 2006 года она просто заявила бы, что Франция согласна на вынесение Судом

решения по заявлению Джибути, без каких-либо дополнительных уточнений. По мнению судьи, общая формулировка ссылки на заявление Джибути содержится в первой части французского письма, а не во второй, где Франция ограничивает свое согласие на юрисдикцию Суда. Следовательно, Франция согласилась на то, чтобы Суд решал не все требования, упомянутые Джибути в ее заявлении, а только некоторые из них, то есть вопросы "в отношении спора, являющегося предметом заявления" и "строго в пределах требований, сформулированных" Джибути. Поэтому вопреки выводу, содержащемуся в первом предложении пункта 83 решения Суда, заявление Франции, "прочтенное в целом", если толковать его "согласно естественному и обоснованному прочтению текста", дает основания для вывода, что истинное намерение Франции состояло в том, чтобы предоставить согласие на юрисдикцию Суда только в отношении "спора, являющегося предметом заявления", как Джибути определила его в одностороннем порядке в пункте 2 своего заявления.

8. Кроме того, судья Парра-Арангурен обращает внимание на то, что во второй части своего письма от 25 июля 2006 года Франция согласилась на то, чтобы Суд вынес решение в отношении "спора, являющегося предметом заявления", а не на вынесение решения по заявлению в целом. Поэтому согласие Франции было дано в отношении спора, описанного Джибути не во всем заявлении, а только в пункте 2 под заголовком "Предмет спора", в котором не упоминаются какие-либо предполагаемые нарушения Францией ее обязательства по предотвращению посягательств на личность, свободу или достоинство главы государства Джибути, генерального прокурора Джибути или главы службы национальной безопасности Джибути. Следовательно, как считает судья, эти предполагаемые нарушения не являются частью "спора, являющегося предметом заявления", представляющим собой единственный вопрос, на решение которого Судом согласилась Франция, и по этой причине Суд не обладает юрисдикцией для вынесения решения по ним.

9. Кроме того, судья Парра-Арангурен отмечает, что в пунктах 1 и 22 своего заявления Джибути описывает "Предмет спора" аналогично тому, что указано в пункте 2. Как отмечается в решении Суда, Джибути упоминает повестки о вызове в суд, выданные Францией в нарушение ее международных обязательств, под заголовками "Правовые основания" и "Характер требования". Однако судья Парра-Арангурен обращает внимание на то, что они также упоминаются в заявлении под заголовками "Изложение фактов" и "Изложение оснований, которыми аргументируется требование" и что, несмотря на их упоминание в этих разделах, в последнем разделе заявления под заголовком "Юрисдикция Суда и приемлемость настоящего заявления" описан "Предмет спора" таким же образом, как в пункте 2.

10. С учетом вышеизложенного судья Парра-Арангурен считает, что "спор, являющийся предметом заявления", о котором упоминает Франция во второй части своего письма от 25 июля 2006 года, следует понимать как предмет, описанный в пункте 2 заявления Джибути под заголовком "Предмет спора", а также в пунктах 1 и 22.

11. Наконец, судья Парра-Арангурен обращает внимание на то, что упоминание о каких-либо предполагаемых нарушениях Францией ее обязательства по предотвращению посягательств на личность, свободу или достоинство главы государства Джибути, генерального прокурора Джибути или главы службы национальной безопасности Джибути отсутствует в документах I, III или IV, которые прилагаются к заявлению Джибути, то есть в письме от 4 января 2006 года, направленном государственным прокурором Республики Джибути г-ном Джамой Сулейманом Али в адрес Председателя Международного Суда; в документе "Делегирование полномочий", подписанном президентом Республики Джибути 28 декабря 2005 года; и в письме без даты от министра иностранных дел и международного сотрудничества Республики Джибути в адрес Председателя Международного Суда. Поэтому, как считает судья Парра-Арангурен, на основании молчания государственного прокурора, президента и министра иностранных дел и международного сотрудничества Джибути можно сделать вывод, что никто из них не считал, что "спор, являющийся предметом заявления", включает вопрос о каких-либо предполагаемых нарушениях Францией ее обязательства по предотвращению посягательств на личность, свободу или достоинство главы государства Джибути, генерального прокурора Джибути или главы службы национальной безопасности Джибути.

12. По вышеуказанным причинам судья Парра-Арангурен приходит к заключению, что Суд не обладает юрисдикцией *ratione materiae* для урегулирования любых требований, упомянутых Джибути, но не включенных в пункт 2 ее заявления. Поэтому, главным образом в силу отсутствия у Суда юрисдикции, а не по причинам, указанным в решении Суда, судья голосовал за раздел d) подпункта 1 и раздел b) подпункта 2.

Заявление судьи Овады

Судья Овада прилагает к решению Суда краткое заявление. В этом заявлении судья Овада объясняет причину, по которой он голосовал против раздела d) подпункта 1 постановляющей части решения, который

касается юрисдикции по рассмотрению спора относительно ордеров на арест, выданных в отношении двух высокопоставленных должностных лиц Джибути 27 сентября 2006 года.

По мнению судьи Овады, хотя, действительно, "для того чтобы Суд осуществил юрисдикцию на основании *forum prorogatum*, элемент согласия должен быть либо прямо выражен, либо явно вытекать из соответствующего поведения государства" (решение, пункт 62), задача Суда в настоящем деле не отличается от задачи в каком-либо деле, рассматриваемом на основании двух заявлений о признании юрисдикции Суда обязательной в соответствии с факультативным положением, с учетом того что в настоящем деле ответчик дал прямо выраженное согласие *ad hoc* на юрисдикцию Суда в письменной форме, направив письмо от 25 июля 2006 года по поводу заявления. Все, что требуется, – толковать и применить два соответствующих документа, с тем чтобы определить точные рамки общего согласия сторон посредством выявления совпадающих элементов в двух соответствующих документах.

Однако при определении того, обладает ли Суд юрисдикцией в отношении событий, которые произошли после подачи заявления, то есть в отношении направления в 2007 году повестки о вызове в суд в качестве свидетеля в адрес президента Джибути и выдачи ордеров на арест в 2006 году в отношении высокопоставленных должностных лиц Джибути, в своем решении Суд отходит от установленных в его практике критериев того, являются ли факты или события, последовавшие за подачей заявления, неотделимо связанными с фактами и событиями, прямо подпадающими под юрисдикцию Суда, так что они могут охватываться рамками предмета спора (например, *юрисдикция в отношении рыболовства (Федеративная Республика Германия против Исландии)*; *дело Лаграндов (Германия против Соединенных Штатов Америки)*; *и ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*). В своем решении Суд считает настоящее дело иным, заявив, что "ни в одном из указанных дел юрисдикция Суда не была основана на *forum prorogatum*", и объявляет, что, "хотя ордера на арест можно было бы расценивать как способ обеспечения повесток о вызове в суд, они представляют собой новые юридические акты, в отношении которых Франция не может считаться давшей молчаливое согласие на юрисдикцию Суда". На этом основании Суд делает вывод, что "поэтому требования, касающиеся ордеров на арест, возникают в связи с вопросами, которые выходят за рамки юрисдикции Суда *ratione materiae*" (решение, пункт 88), в то время как выдача новой повестки о вызове в суд в адрес президента являлась "повторением предыдущей повестки" и, таким образом, "по своей сути она является той же самой повесткой" (решение, пункт 91), что делает последний акт подпадающим под юрисдикцию Суда.

По мнению судьи Овады, в обоих случаях стоит один и тот же вопрос. Этот вопрос заключается в том, находятся ли акты, следующие за подачей заявления, в рамках согласия Франции на юрисдикцию Суда *ratione materiae*, как оно толкуется на основании формулировок в письме Франции от 25 июля 2006 года и, в частности, выражения "в отношении спора, являющегося предметом заявления, и строго в пределах требований, сформулированных Республикой Джибути" (решение, пункт 77). В связи с этим практика Суда, установленная в вышеуказанных делах, имеет значение для данного дела при определении сферы применения юрисдикции, на которую Франция дала согласие в своем письме от 25 июля 2006 года.

По этим причинам судья Овада не может согласиться с решением Суда в том, что оно отходит от установленной практики в вопросе о рамках "предмета спора" и вводит новый критерий того, были следующие за подачей заявления события "новыми юридическими актами" или нет (решение, пункт 88).

Особое мнение судьи Томки

В своем особом мнении судья Томка рассматривает вопрос относительно *forum prorogatum*, объясняя, что в настоящем деле в целях определения сферы применения юрисдикции Суда необходимо толковать согласие сторон, достигнутое на основании односторонних актов, то есть заявления и ответа ответчика. Он заявляет, что именно заявитель допустил в своем заявлении противоречие между предметом спора, указанным *expressis verbis*, и требованиями, которые не в полной мере соответствовали предмету спора, как его описал заявитель. Судья представляет доводы, согласно которым Суд мог сделать вывод, что его юрисдикция ограничивается вопросом об отказе Франции исполнить международный рогаторий, полученный от Джибути. С учетом несколько сжатого ответа Франции на заявление Джибути Суд мог также сделать вывод, что его юрисдикция *ratione materiae* была более широкой и включала предложения явиться в качестве свидетелей, которые были направлены главе государства и некоторым высокопоставленным должностным лицам Джибути. Большинство членов Суда приняли решение в пользу такой расширенной юрисдикции, и в этом судья Томка согласен с большинством. Но он не может согласиться с выводом по одному аспекту юрисдикции *ratione temporis*. По его мнению, эта юрисдикция ограничивается требованиями, сформулированными в заявлении

относительно фактов, которые возникли до подачи заявления 9 января 2006 года, но не распространяется на требования, относящиеся к фактам, которые возникли после подачи заявления. Франция согласилась на юрисдикцию "в отношении спора, являющегося предметом заявления, и строго в пределах требований, сформулированных в нем".

Судья Томка отмечает, что во избежание проблем, связанных со сферой применения юрисдикции, всегда предпочтительно, чтобы государства заключили специальное соглашение о передаче вопросов, согласованных сторонами, на рассмотрение Суда.

Заявление судьи Кита

В своем заявлении судья Кит объясняет свой вывод, согласно которому Франция в лице следственного судьи осуществила свое право на отказ в соответствии с пунктом с) статьи 2 Конвенции 1986 года в нарушение цели Конвенции и соответствующих принципов права. В частности, судья не рассматривает специально вопрос о том, могла ли она передать только часть материалов дела или предложить Джибути переформулировать свою просьбу. Однако по указанным судьей причинам он не считает на основании этого вывода, что материалы дела следовало передать Джибути.

Заявление судьи Скотникова

Судья Скотников не поддерживает толкование согласия Франции на юрисдикцию, в соответствии с которым Суд считает, что из юрисдикции должны быть исключены события, возникшие непосредственно в связи с вопросами, являющимися предметом заявления Джибути, но после подачи этого заявления. Требования, указанные в заявлении Джибути, в отношении которых, как признал Суд, Франция дала согласие на рассмотрение в Суде, касаются незаконченного спора. Дав свое согласие, Франция не "заморозила" продолжающийся спор. Судья Скотников считает, что Суду следовало постановить, что он обладает юрисдикцией по вопросу об ордерах на арест, выданных в отношении двух высокопоставленных должностных лиц Джибути 27 сентября 2006 года. Это соответствовало бы практике Суда, которую Суд отклонил на основании того, что его юрисдикция в настоящем деле основана на *forum prorogatum*. По мнению судьи Скотникова, эта практика применима к настоящему делу и к делам *forum prorogatum* в целом. По этим причинам он голосовал против раздела d) подпункта 1 пункта постановляющей части.

Точно по таким же причинам он голосовал за раздел с) подпункта 1 пункта постановляющей части, согласно которому Суд обладает юрисдикцией для рассмотрения спора, касающегося повестки о вызове в суд в качестве свидетелей, направленной президенту Джибути 14 февраля 2007 года (после подачи заявления). Однако судья не согласен с мотивацией Суда по этому вопросу.

Судья Скотников критически относится к выводу Суда, согласно которому, если установлено, что французские судебные органы передали средствам массовой информации сведения о приглашении дать показания, которое было адресовано президенту Джибути, это явилось бы нарушением ее международных обязательств (см. решение, пункты 176 и 180). По мнению судьи, предоставление средствам массовой информации сведений об этих процессуальных действиях, которые, как признал Суд, не являются нарушением положений статьи 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях, не может расцениваться как нарушение этих самых положений. Кроме того, судья отмечает, что положения статьи 29 относятся к неприкосновенности личности главы государства. Они не предусматривают защиты от сообщений в средствах массовой информации. Судья согласен с Судом в том, что "решающим фактором при оценке того, было ли допущено посягательство на иммунитет главы государства, является применение к нему ограничительного действия органа власти". Кампания в средствах массовой информации, направленная против главы иностранного государства, даже если она основана на утечке информации из властных органов принимающего государства, не может сама по себе рассматриваться как ограничительное действие органа власти. Если бы было доказано, что соответствующая информация была передана французскими судебными органами, это, в обстоятельствах настоящего дела, могло бы, как считает судья Скотников, рассматриваться как несоблюдение Францией правил вежливости по отношению к главе иностранного государства, но не как нарушение ее обязательств в соответствии с международным правом.

Заявление судьи Гийома

В настоящем деле Франция дала согласие на юрисдикцию Суда в соответствии с процедурой, изложенной в пункте 5 статьи 38 Регламента Суда, но ясно указала, что ее согласие имеет силу "только в целях настоящего

дела, то есть в отношении спора, являющегося предметом заявления, и строго в пределах требований, сформулированных в нем".

Следовательно, Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения тех требований Джибути, которые не сформулированы в заявлении и касаются решений французских следственных судей, принятых после подачи заявления. Это применяется, как постановил Суд, к требованию относительно ордеров на арест, выданных 27 сентября 2006 года в отношении двух высокопоставленных должностных лиц Джибути. Но такой же подход следовало применить и к требованию относительно повестки о вызове в суд в качестве свидетеля, которая была направлена джибутийскому главе государства 14 февраля 2007 года.

Кроме того, Франция ограничила свое согласие на юрисдикцию Суда рамками спора, являющегося предметом заявления Джибути. В заявлении этот спор определен весьма запутанно, и Франция имела полное право понять его как относящийся исключительно к ее отказу в оказании взаимной помощи Джибути. На самом деле, сам Суд дал делу название "Определенные вопросы, связанные с взаимной помощью в уголовных делах".

Однако в конечном счете Суд предпочел дать заявлению широкое толкование, считая, что его предмет включал повестки о вызове в суд в качестве свидетелей или *témoins assistés* (свидетелей, располагающих правовой помощью), которые были выданы следственными судьями до подачи заявления. Это решение вполне понятно, но, как представляется судье, оно устанавливает плохой прецедент. На самом деле, оно может способствовать подаче заявлений, составленных, иногда намеренно, в абсолютно расплывчатой форме, а также удерживать стороны от использования пункта 5 статьи 38 Регламента Суда. Судья поддержал решение в интересах отношений между Францией и Джибути, с тем чтобы обеспечить более всестороннее урегулирование спора, но он желает, чтобы его сожаления и беспокойство были занесены в протокол.

Особое мнение судьи Юсуфа

Суд решил, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения не только спора относительно исполнения рогатория, направленного Республикой Джибути в адрес Франции 3 ноября 2004 года, но и относительно повесток о вызове в суд в качестве свидетелей, которые были направлены президенту Республики Джибути (17 мая 2005 года и 14 февраля 2007 года), а также высокопоставленным должностным лицам Джибути (3 и 4 ноября 2004 года и 17 июня 2005 года), и судья приветствует такое решение. С другой стороны, он не может согласиться с решением Суда, согласно которому Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения спора относительно ордеров на арест, выданных 27 сентября 2006 года в отношении двух высокопоставленных должностных лиц Джибути. По мнению судьи, Суд должен был применить те же самые критерии к обоим актам, следующим за подачей заявления (ордерам на арест в отношении двух высокопоставленных должностных лиц Джибути и повестки о вызове в суд от 14 февраля 2007 года в адрес главы государства Джибути).

Судья полностью согласен с решением Суда, согласно которому Франция нарушила свое международное обязательство по статье 17 Конвенции 1986 года, не указав причин отказа в исполнении рогатория, направленного со стороны Джибути 3 ноября 2004 года. Однако судья придерживается мнения, что нарушение Францией ее обязательств по Конвенции 1986 года выходит за рамки статьи 17 и относится к пункту 1, подпункту с) пункта 2 и пункту 3 статьи 1 и пункту 1 статьи 3.

По мнению судьи, дважды отказавшись удовлетворить просьбы об оказании взаимной помощи, полученные от Республики Джибути, Франция не предоставила этому государству "самую широкую" взаимную помощь в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Конвенции, что является основанием для ее привлечения к международной ответственности. Без взаимности и сотрудничества с обеих сторон Конвенция не будет конвенцией об оказании взаимной помощи в судопроизводстве, а станет инструментом помощи в пользу той или иной стороны. Она окажется лишенной всякого смысла и будет соответствовать цели, для которой она была заключена, только в интересах одной из сторон (в данном случае Франции).

Судья придерживается мнения, в отношении пункта 1 статьи 3 Конвенции, что Суду следовало оценивать пропорциональность поведения Франции на основании того, выполнила ли она соответствующие процедуры, предусмотренные французским внутренним правом. По мнению судьи, Франция действовала не в соответствии с этими процедурами, особенно в вопросе об органе, который, согласно французскому уголовно-процессуальному кодексу, имеет право решать вопросы об угрозе суверенитету, безопасности и общественному порядку. Несоблюдение внутренних правовых процедур влечет за собой нарушение

Конвенции, и когда стороны ссылаются в Суде на такую конвенцию, он может и должен провести некоторый анализ. Однако в настоящем решении Суд не сделал этого.

В отношении посягательств на иммунитет и неприкосновенность главы государства Джибути Суд в мотивировочной части решения приходит к заключению, что "Франции следовало извиниться", учитывая, что французская судья не выполнила предусмотренную во французском праве процедуру, направляя повестку о вызове в суд в адрес джибутийского главы государства 17 мая 2005 года. На основе последнего прецедентного права в настоящем решении признается, что норма международного обычного права, которая закреплена в статье 29 Венской конвенции о дипломатических сношениях, "отражает позитивные обязательства принимающего государства в отношении действий его собственных органов власти и обязательства по предотвращению в отношении возможных действий со стороны физических лиц" (решение, пункт 174). Кроме того, эта норма налагает на принимающие государства "обязательство по защите чести и достоинства глав государств в связи с их неприкосновенностью" (решение, пункт 174). Однако в пункте постановляющей части Суд не указал на необходимость извиниться.

Со своей стороны судья считает, что обе повестки о вызове в суд, которые были адресованы джибутийскому главе государства (17 мая 2005 года и 14 февраля 2007 года), являются не просто нарушением "правил вежливости по отношению в главе иностранного государства"; они означают нарушение Францией обязательства по защите чести и достоинства главы иностранного государства. Если учесть, что французские суды не могут ни вызвать, ни заставить президента своей страны явиться в суд в то время, когда он занимает свой пост, трудно согласиться с тем, что они имеют право пригласить глав государств явиться к ним для дачи показаний в качестве свидетелей. В настоящем деле Суд имел возможность четко и однозначно заявить, что эта практика является нарушением международного права и что, поступая таким образом, французские судьи дали основание для привлечения Франции к международной ответственности. К сожалению, формулировки, используемые в мотивировочной части решения Суда, наряду с отсутствием ясного решения в пункте постановляющей части, могут привести к повторению такой практики, которая признается неприемлемой в международном праве. По этим причинам судья считает, что Суду следовало потребовать, чтобы Франция официально извинилась, не только в мотивировочной части решения, но и в пункте постановляющей части.

То, что Республика Джибути и Франция пожелали передать свой спор в Суд по взаимному согласию и на основании *forum prorogatum*, свидетельствует об их готовности полностью и окончательно разрешить их спор в целях укрепления традиционных отношений дружбы между двумя странами. Признание Судом всех вышеуказанных нарушений могло бы дополнительно способствовать укреплению сотрудничества между двумя странами в их отношениях в целом, а также оказанию более эффективной взаимной помощи в уголовных делах на более четкой правовой основе.